

Ло Юй вернулась на свое прежнее место и опустилась на колени, словно всей этой странной сцены до того и не было.

Небо едва серело, было уже восемь часов. Ло Юй простояла на коленях ровно четыре часа: от первоначального ноющего ощущения боль перешла в нестерпимую, а теперь ноги и вовсе онемели и потеряли всякую чувствительность. Холодный и твердый мраморный пол совершенно не располагал к коленопреклонению, и вся боль в теле сосредоточилась в коленях, отчего раны от плетки на спине и ягодицах уже не казались такими жгучими. Ло Юй с грустной мыслью отметила про себя, что при следующем ремонте обязательно стоит постелить деревянный пол, а лучше в каждой комнате разостлать толстые персидские ковры.

Дверь отворилась, и вошла наконец Ло Хань.

— Вставай.

Всё было кончено, и Ло Юй с облегчением выдохнула. Опираясь о стену, она поднялась, но тут же онемевшие колени пронзило так, будто в них вонзили тысячи иголок — боль согнула ее пополам, не позволяя выпрямиться.

— Больно?

— Больно. — Что за глупый вопрос! Сама бы попробовала! Разумеется, всё это Ло Юй смела думать лишь про себя.

— Так запомни эту боль. Для наемного убийцы проявить к кому-то милосердие — значит обречь себя на боль в тысячу, в десять тысяч раз сильнее этой.

В тот же день в полдень Ло Юй вернулась в университет. Официально она числилась самой обычной студенткой первого курса, ничем не отличающейся от других девушек, полных надежд и переступивших порог высшего учебного заведения. Никто и не догадывался о ее знатном происхождении и темном прошлом.

Проведя всю ночь без сна, подвергшись наказанию и оказавшись вынужденной убивать, она чувствовала себя истощенной и физически, и морально. Едва добравшись до общежития и коснувшись кровати, Ло Юй провалилась в мертвецкий сон, а когда проснулась, за окном уже стемнело.

— Ты вернулась, — произнесла Ло Юй, глядя на девушку напротив своей кровати.

У той были прямые черные волосы до плеч, густая прямая челка, высокий рост, а ноги — тонкими и длинными. Тонкие губы плотно сжаты, и от всей ее фигуры веяло холодной неприступностью.

Эта девушка была соседкой Ло Юй по комнате, Си Ци. Они жили вдвоем. Полгода назад на берегу моря Ло Юй подобрала Си Ци, которая была без сознания и горела в сильнейшей лихорадке. На теле пострадавшей тогда чернело семь-восемь ножевых ранений, а в груди застряла пуля, и жизнь висела на волоске. Ло Юй не выносила вида умирающих людей, особенно если те умирали прямо у нее на глазах, а потому, даже понимая, что незнакомка может принести с собой одни неприятности, всё равно спасла ее.

За прошедшие полгода они жили бок о бок, деля одну комнату, но Си Ци не обмолвилась ни словом о своем происхождении или прошлом. Сама же Ло Юй тоже не допытывалась: в конце концов, у каждого есть свои секреты, ведь она и сама скрывала, кто она такая.

— Ты ранена? — У Си Ци было удивительно тонкое чутье: едва переступив порог, она уловила густой запах крови.

— Пустяки, не стоит беспокоиться, — легкомысленно бросила Ло Юй. Подобная мелочь для нее действительно ничего не значила — ее никогда не растили как неженку.

Предыдущее задание выполнено прекрасно, миллион уже переведен на твой банковский счет. Ло Юй, прислонившись к перилам кровати, спокойно продолжила: Я и раньше замечала, что ты прекрасно владеешь боевыми искусствами, но результат всё равно превзошел мои ожидания. Даже элитные убийцы из штаб-квартиры Клана Ло ей не ровня — эта женщина явно не так проста.

Судя по технике стрельбы противника, он проходил специальную подготовку как профессиональный киллер. В какую именно организацию убийц ты умудрилась вляпаться? — Си Ци потеряла переносицу, слегка нахмурившись.

Тебе незачем об этом знать, просто сделай то, что должна. — Ло Юй, разумеется, не собиралась признаваться, что нажила себе врага в лице Клана Ло, первой семьи наемников.

В университете Ло Юй звали У Юй, но поскольку фамилия У встречалась крайне редко, Си Ци прекрасно понимала, что это всего лишь псевдоним — точно такой же, как и ее собственный.

Следующая операция назначена на эту пятницу, у нас есть еще пять дней на подготовку. На этот раз целей трое, и каждый намного опаснее предыдущего. Вот досье на каждого из них. — Ло Юй протянула Си Ци стопку бумаг. Это были секретные документы, которые она ранее сфотографировала на письменном столе Ло Хань, пока та не видела.

Си Ци взяла папки, и на ее лице промелькнуло легкое удивление. Она прекрасно понимала уровень секретности этих досье — обычным людям, за исключением верхушки организации, доступ к подобным сведениям был заказан.

Как тебе удалось их раздобыть?

У меня свои каналы.

Ты внедрила шпиона.

Возможно, кто знает? — с загадочной улыбкой протянула Ло Юй, и в ее глазах блеснул озорной огонек.

Место действия — Century Plaza на коммерческой улице. В тот день цель отправится в торговый центр за рождественским подарком для внука, и они планируют удар именно там, — вернувшись к делу, продолжила Ло Юй. — Один из них — снайпер, второй силен в рукопашном бою, а третий превосходно водит машину.

Си Ци невольно восхитилась про себя возможностями Ло Юй: информация оказалась детализирована до мельчайших подробностей. Для наемного убийцы любая утечка сведений смертельна.

Завтра пойдем на разведку в Century Plaza, — бросила Ло Юй и скрылась в ванной.

Ледяные струи воды обрушились на покрытое шрамами тело, заставляя Ло Юй вздрагивать от пронизывающей боли. Пальцы судорожно вцепились в стенку душа, она жадно ловила ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, задыхаясь от боли. Лишь спустя долгое время Ло Юй немного успокоилась и взглянула на свое отражение в зеркале: спина была исполосована перекрещивающимися багрово-красными рубцами от плетки, а ягодички выглядели и вовсе ужасно. Кровь, разбавленная водой, стекала по бедрам на пол, и плитка из серого камня покрылась лужицами розовой жидкости.

Стояла уже глубокая зима, но Ло Юй принципиально мылась только холодной водой. Таков был приказ Ло Хань: комфорт расслабляет, притупляет бдительность и заставляет снять броню, а для убийцы всё это равносильно смерти. У Си Ци была точно такая же привычка, поэтому они обе привыкли к этому и вовсе не удивлялись, видя друг друга в таком состоянии.

Ло Юй вышла из ванной, на ходу протирая полотенцем мокрые волосы. Ледяная вода хоть и саднила в ранах, но помогла крови быстрее свернуться, и кровотечение из многочисленных рубцов наконец остановилось.

Мне нужно идти, я отлучусь на какое-то время.

У тебя на хвосте двое. Хочешь, я разберусь с ними? — подала голос Си Ци, предупреждая напарницу.

Не нужно, пусть идут следом, я сумею от них оторваться. — Ло Юй, конечно, знала, что Чу Цзю и Чу Ши неотступно следуют по пятам, но они давно уже не представляли для нее угрозы.

Ночь уже вступила в свои права, но улица по-прежнему сияла яркими огнями и гудела от толпы, а пестрые разноцветные неоновые вывески слепили глаза так, что трудно было смотреть. Здесь было полно красивых мужчин и роскошных женщин, а также толстосумов и влиятельных богачей. Это был мир иллюзий и безумия, где люди тонули в пьянящем угаре.

Еван был самым элитным и роскошным хост-клубом в городе, куда заходили лишь богатые вдовы с многомиллионными состояниями или избалованные наследницы влиятельных семей. Поэтому, когда Ло Юй появилась у входа в своей скромной студенческой одежде, швейцар даже не удостоился открыть перед ней дверь.

Ло Юй вздохнула и сама толкнула тяжелую створку. Внутри царил ослепительный великолепие и декаданс: хрустальные люстры отражали ослепительный блеск, черно-белый мраморный пол сиял чистотой, посреди огромного зала стояли роскошные бежевые диваны в стиле рококо, а на стеклянных столах рядами выстраивались бутылки коллекционного вина.

На стене висели фотографии трех главных красавиц-мужчин клуба за прошлый месяц, а верхнюю строчку рейтинга занимал тот, кого звали Юэ Е.

Юэ Е уже целый год удерживал за собой корону главного фаворита: красивое лицо, рост далеко за метр восемьдесят, чуть манящий взгляд и медовый, сладкий язык. Он обладал неизменной способностью заставлять женщин терять голову и влюбляться до безумия.

Внешний вид и одежда Ло Юй совершенно не вписывались в окружающую обстановку, напоминая чужеродное пятно на картине, и окружающие то и дело бросали на нее косые взгляды. Однако Ло Юй казалось, что она вовсе не замечает этих странных взглядов — не обращая ни на кого внимания, она уверенно двинулась вперед.

— Юная леди, вы к кому-то конкретно? — вежливо осведомился миловидный и симпатичный парень. У него были огромные выразительные глаза, длинные ресницы, похожие на опахала, и чистый, доверчивый взгляд, от которого на душе становилось тепло.

— Позови Юэ Е, — бросила Ло Юй небрежным тоном.

Парень захлопал длинными ресницами и смущенно произвел:

— Брат Юэ сейчас очень занят, у него несколько важных гостей. Может, выберете меня? У меня как раз нет клиентов.

Ло Юй улыбнулась его прямоте и решила поддразнить:

— Но у меня мало денег, дорогое вино мне не по карману. — Чем дороже вино, тем выше процент, который получали хосты.

— Н-ничего страшного! Я сегодня первый день на смене, и вы — моя первая гостья, так что...

так что можно обойтись и без вина. — Парень замялся, долго подбирая слова и запинаясь на каждом шагу.

— И всё же мне больше нравится Юэ Е. Скажи ему, что на улице туман, поэтому я зашла посидеть.

Парень не смог скрыть разочарования. Услышав слова посетительницы, он странно покосился на вход — какой еще туман на улице?

В этот момент Юэ Е был по горло занят среди нескольких женщин, которые только что насильно влили ему в горло пару бутылок красного вина, отчего ему было крайне нехорошо. Юный хост подбежал к нему и тихо шепнул пару фраз на ухо, и Юэ Е тут же подорвался с места. Условным позывным Ло Юй был Туман, и услышав слова мальчика, Юэ Е мгновенно сообразил: пришла Ло Юй, и у нее новое задание.

Юэ Е направился в уборную, а Ло Юй бесшумно последовала за ним, на ходу заперев дверь изнутри. Юэ Е тут же склонился над раковиной, извергая наружу только что выпитое элитное вино. Много лет назад Юэ Е вышел в открытое море из-за тяжелой болезни отца, которой требовалась огромная сумма на лечение. Однако новичку Юэ Е, только что попавшему в эти круги, было неоткуда взять столько денег. В тот момент Ло Юй без лишних слов отдала ему миллион на спасение жизни, а позже своими руками вознесла его на нынешнюю вершину.

Стоит признать, что чутье у Ло Юй отменное: Юэ Е прекрасно умел угадывать женские мысли, а навыком сбора и разведки информации овладел интуитивно. По мере того как росла известность Юэ Е, он контактировал со все более влиятельными людьми, а его сеть осведомителей расползалась всё шире, и Ло Юй получала всё больше ценных сведений. К тому же Юэ Е нравился не только женщинам, но и мужчинам.

— Тебе стало легче после того, как тебя вывернуло? — Ло Юй слегка похлопала Юэ Е по спине, помогая восстановить дыхание.

— У Юй, ты о мне беспокоишься? Разве ты не знаешь, что все эти годы я к тебе...

— Стоп, стоп, стоп. Оставь эти приемчики для тех женщин. Я пришла по делу, — усмехнулась Ло Юй. Профессиональная болезнь Юэ Е обострялась в любой обстановке.

— Да я же пошутил, — Юэ Е тряхнул каштановой чёлкой, обнажив пару манящих, черных, как море, глаз. — Есть очередная работа?

— Кто-то выложил пять миллионов за голову исполнительного директора Фудун, и Клан Ло уже взял этот заказ.

— Сколько убийств на этот раз?

— Трое, и каждый опаснее предыдущего. Под прошлым убийцей, разумеется, подразумевался Ло Сорок Седьмой.

— Довольно сложно. А тот парень по кличке Си надежен? — Юэ Е достал сигарету и закурил.

— Обо мне можешь не беспокоиться. Всё будет как в прошлый раз: ты передашь информацию тому старикану из корпорации Фудун и заставишь его выкупить собственную жизнь за тройную цену.

— Ты так уверена, что он раскошелится? — с улыбкой спросил Юэ Е.

— Ради выживания не то что десять с лишним миллионов — он и половины состояния не пожалеет. Тем более, у того, на кого нацелился Клан Ло, нет никаких шансов на спасение. Мы — его единственная соломинка.

— Мне вот интересно, Клан Ло — главный козырь в мире наемников, зачем ты идешь на конфликт с таким сильным врагом? Или у тебя с Кланом Ло личные счеты?

— Разве ты не слышал поговорку, что любопытство сгубило кошку? Считаю, что я делаю это ради денег.

— Не верю, такие деньги по такой цене не стоят хлопот. Если бы дело было только в деньгах, совсем не обязательно было отнимать заказы у Клана Ло.

— Кстати, я просила тебя узнать о личности Си, чего удалось добиться? — Ло Юй тоже терзало любопытство по поводу происхождения Си Ци. С такими потрясающими боевыми навыками она, само собой, не могла быть обычной девчонкой.

— Ничего не раскопал. Год назад этого человека словно не существовало на свете — испарился в никуда.

— Вот как?

Чем сложнее было что-либо узнать, тем больше возникало вопросов. Чем загадочнее была личность Си Ци, тем сильнее Ло Юй ею интересовалась.

— Советую тебе быть поосторожнее, эта девица явно с непростым прошлым.

Ло Юй презрительно усмехнулась, ничуть не переживая:

— Чего бояться, мы ведь и так живем на лезвии ножа.

Ло Юй вернулась в комнату уже посреди ночи. Си Ци еще не спала, словно дожидаясь ее. Ло Юй валилась с ног от усталости: едва коснувшись постели, она провалилась в сон, даже не сняв верхнюю одежду. Приближалось Рождество, холода крепчали. Лежа в постели с ледяными руками и ногами, Ло Юй дрожала от холода, свернувшись калачиком под одеялом, точно котенок. В полусне она почувствовала, как кто-то раздевает ее, а чьи-то нежные пальцы мягко скользят по спине, бедрам и ногам, после чего ее заключили в объятия, источавшие тепло настоящей печки.

Проснувшись на следующий день, она увидела льющийся в комнату мягкий солнечный свет. Ло Юй ощутила приятную прохладу на спине: на все следы от ударов кнута нанесли мазь, и они больше не саднили от боли.

— Вставай завтракать, — Си Ци принесла дымящуюся горячую еду. Вообще-то у Ло Юй не было привычки завтракать — в такую лютую зимнюю стужу кто захочет с утра пораньше подниматься с постели и бежать на улицу за едой? Из-за этого Ло Юй вечно страдала от болей в желудке, что можно было считать карой небес за ее лень. Однако с появлением Си Ци та добровольно взяла на себя хлопоты по покупке завтрака на двоих, и как бы рано ни вставала Ло Юй, Си Ци неизменно оказывалась на ногах еще раньше.

— Во сколько ты вообще просыпаешься каждый день? — на завтрак была рисовая каша с утиными яйцами и нежирной свининой, а также тарелочка изысканного печенья.

— В шесть.

— Зачем ты встаешь так рано?! — Ло Юй чуть не выплюнула глоток каши.

— Утренняя пробежка.

— В такой мороз и не холодно ни капли, — пробурчала Ло Юй, кутаясь в грелку для рук и надкусывая печенье.

Каждое утро Си Ци поднималась, привязывала к рукам и ногам по десять килограммов утяжелителей и бежала кросс на пять километров. Это было ее обязательной ежедневной рутиной — она неустанно поддерживала гибкость и бдительность тела, не позволяя себе расслабиться ни на мгновение. Позавтракав, они прогуляли занятия и пришли к Сент-Джеймс-Тауэр на разведку. Прежде чем приступить к заданию, всегда необходимо было досконально изучить окрестности. Торговый центр уже вовсю готовился к Рождеству: повсюду виднелись праздничные колпаки, искусственные снежинки, а из динамиков неслись звонкие ноты новогодних песенок — Рождество стремительно приближалось.

У Си Ци была высокая стройная фигура и выдающийся темперамент, поэтому по дороге она то и дело привлекала взгляды проходивших мимо мужчин.

Ло Юй это слегка раздражало, и она, подхватив с притрила чей-то праздничный колпак,

нахлобучила его Си Ци на голову.

— С твоей внешностью совсем не годится быть убийцей.

Наемному убийце, конечно, положено выглядеть как можно более заурядно и непримечательно, чтобы полностью растворяться в толпе и не привлекать к себе лишнего внимания — только так можно успешно проводить покушения.

— Не дури, мы сегодня не забавы ради здесь, — мягко отчитала ее Си Ци, смахнула колпак и швырнула его обратно в руки Ло Юй.

Ло Юй показала ей язык и водрузила рождественский колпак себе на голову. По сравнению с настороженной и собранной Си Ци, Ло Юй выглядела скорее праздной избалованной барышней, которая выбралась в город исключительно ради развлечений и покупки рождественских подарков.

Жажда убийства. Ло Юй почувствовала жажду убийства. Те, кто лишил жизни бесчисленное множество людей и чьи руки были по локоть в крови, неизменно источали тяжелую, удушливую ауру смерти. Как бы искусно они ни пытались ее скрыть, от обоняния Ло Юй ускользнуть было невозможно. Она слишком хорошо знала это ощущение: в их клане водилось немало профессиональных киллеров, и, живя с ними бок о бок день за днем, к подобным вещам невольно привыкаешь. Ло Юй только хотела обернуться, как Си Ци оттащила её в сторону и прижала к стене.

— Эй, ты что делаешь... — Ло Юй не успела договорить, как её рот закрыли. Мягкие и прохладные губы оборвали остальные слова. Губы Си Ци были очень холодными, с каким-то безжалостным привкусом и едва уловимым ароматом мяты.

Когда убийственная аура рассеялась, Си Ци отпустила Ло Юй.

— Что? Встретила знакомых? Тех, кто охотится за тобой? — Ло Юй ведь не забыла, что, когда они только встретились, Си Ци была при смерти, тяжело ранена и без сознания.

— Не вмешивайся в это дело, тебе с ними не справиться. — Си Ци стояла очень близко к Ло Юй, их дыхание смешивалось. Ло Юй чувствовала, как лёгкое и едва заметное дыхание Си Ци щекочет ей лицо.

— Сяо Ци, запомни: твоя жизнь принадлежит мне, и без моего разрешения ты не смеешь умереть, — обняв Си Ци за шею, тихо прошептала ей на ухо Ло Юй.

— Не переживай, убить меня не так-то просто, — глубоким взглядом глядя в сторону удалявшихся людей, ответила Си Ци, и в её глазах мелькнула жестокость.

Несколько дней спустя стояла ясная погода, и площадь торговой улицы была украшена повсюду разноцветными воздушными шарами. Исполнительный директор Фудун Групп, как и ожидалось, прибыл на площадь Сентири, чтобы купить рождественский подарок для внука. Всё шло именно так, как планировали Ло Двадцать Шестой и остальные, однако кое-что уже незаметно и беззвучно менялось. Переменами ситуацию обязана была двум девушкам — Ло Юй и Си Ци. Сейчас они, словно затаившиеся в зарослях леопарды, выжидающие момента для

прыжка, опасно и лениво прищурились, поджидая, пока добыча клюнет на приманку.

Первым на сцену вышел Ло Тридцать Третий. За пазухой у него прятался пистолет с глушителем, и он шаг за шагом приближался к цели.

— Идёт, — негромко предупредила Ло Юй, прячась в тени.

Си Ци ничего не ответила, лишь кивнула, поднялась на ноги и, притворившись обычной прохожей, медленно двинулась к цели.

Обе подбирались к цели всё ближе и ближе, всё ближе...

Внезапно Ло Тридцать Третий выстрелил, и в то же время Си Ци молниеносным движением бросилась вперёд и оттолкнула седого старика.

Пуля Ло Тридцать Третьего ушла в молоко, и он уже собирался выстрелить снова, но разве Си Ци позволила бы ему повторить попытку? Она тут же наотмашь ударила ногой, целясь в запястье Ло Тридцать Третьего, и пистолет со звоном упал на землю. Оба немедленно сошлись в рукопашной схватке.

Ло Тридцать Пятый, прятавшийся в темноте, изначально был мастером снайперской стрельбы. Устроившись на возвышении, он уже собирался тихо и незаметно прострелить голову цели.

Кто бы знал, что Ло Юй вдруг вскочит на ноги и со всего размаха ударит по пожарной сигнализации. Сирена мгновенно огласила всю высотку, толпу охватила паника, люди начали толкаться и давить друг друга, и площадь погрузилась в хаос.

Ло Тридцать Пятый, уже поймавший цель на мушку, вмиг потерял её из виду. В такой суматохе попытаться прицелиться и пристрелить кого-то конкретного было сродни чуду.

Ло Двадцать Шестой нахмурился. Его боевая мощь среди всех троих была самой высокой, и поначалу он полагал, что в этой миссии ему даже не придется вмешиваться. Кто же знал, что всё изменится? Больше он не мог оставаться в стороне.

Ло Двадцать Шестой уже собирался спрыгнуть со второго этажа, чтобы подобраться к цели, как вдруг его путь преградила пуля.

Стреляла, разумеется, Ло Юй. Сейчас на ней была белая маска, так что противник никак не мог узнать её в лицо.

Ло Двадцать Шестой мастерски владел катаной. Расстояние между ними было очень малым, и в ближнем бою катана имела явное преимущество перед пистолетом. Коронным и

прославившем его приёмом была та самая неуловимая техника владения клинком: в своё время, вернувшись после обучения из Японии, он не знал поражений, и от его меча погибло бесчисленное множество людей.

Ло Юй ощутила исходящий от лезвия запах крови — густой и мертвенный.

<http://bllate.org/book/20768/2083884>